

Оступившаяся баядерка и павшая принцесса

КоммерсантЪ - daily. — 1997. — 12 нояб. — с. 13

25 октября 1917 года, в то самое время, когда в Петрограде делали революцию, на сцене московского Большого театра давали «Баядерку». Ровно 80 лет спустя на сцене Большого снова шла «Баядерка». Партию Никии танцевала петербурженка, которую многие считают революционеркой классического балета. А большинство журналистов и критиков в 1996 году присудили ей премию «Божественная» (эту награду три года назад учредило артистическое агентство «Ардани»). Лауреатам премии по традиции предоставляется право выступить на сцене Большого театра. «Божественная-96» выбрала «Баядерку».

24-летняя Ульяна Лопаткина считается главной отечественной звездой, балериной ранга Плисецкой (сравнение «запустил» Анатолий Агамиров — музыкальный обозреватель радио «Эхо Москвы»). Но в Москве балерина выступала лишь четыре раза — в концертных номерах и в па-де-де. И в двух случаях, пожалуй, не слишком удачно. Становилось ясно, что на сцене не концертно-парадная прима и для то-

го чтобы узнать настоящую Лопаткину, надо смотреть ее в спектакле.

Понятен ажиотаж москвичей, которым такая возможность наконец представилась. Большой театр внятеро взвинтил цены на билеты. Тем не менее зал был полон, как в старые добрые времена.

Дополнительная интрига состояла в том, что в основе сюжета «Баядерки» лежит соперничество двух героинь: индийская принцесса Гамзатти отбивает возлюбленного у храмовой танцовщицы — баядерки Никии. Хореографически это противостояние оформлено более чем внятно: властная Гамзатти, в чьем распоряжении роскошное классическое grand pas, имеет все возможности затмить героиню.

Большой театр интригу не развил, назначив на роль принцессы юную и самоуверенную Марию Аллаш, танцовщицу с могучим прыжком и не по годам разболтанной манерой танца: никакого соперничества, зато контраст — разительный. (По словам Владимира Васильева, балерину подбирали «под рост» Ульяне — Аллаш также непривычно высока, но значительно массивнее петербургской гостьи.) Ясно, что в теперешнем Большом конкуренток Лопаткиной нет, и

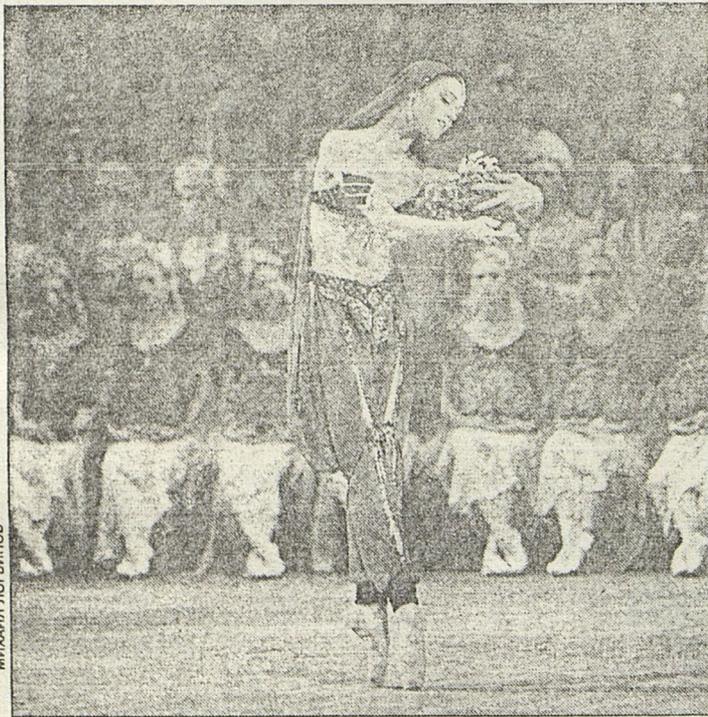
театр предусмотрительно постарался заглушить этот мотив.

Однако сама Аллаш от соревнования отказываться не собиралась. «Рвала» наотмашь, форсируя природные данные; решив «перепрыгнуть» даже мужчину-партнера, вступила с опозданием в антре бравурного па-де-де; сорвала заключительный пируэт. Впрочем, ее партнер, солист Маринки и NY City Ballet Игорь Зеленский, «подставлял» москвичку где только мог: в паузе, предупредительно заготовленной дирижером для виртуозного вращения, шуршание рук Зеленого по шероховатому тюлю балеринской «пачки», равно как и демонстративная безрезультатность его силовых усилий вызвали непочтительный смех в зрительном зале. В адажио Гамзатти упала. И снова — на пируэте, и опять при прямом попустительстве беспардонного петербургско-американского гостя. Но злоключения второй танцовщицы (впрочем, не помешавшие ей радостно выходить на овации исправно работавшей клаки) лишь оттеняли отточенный танец «божественной».

Ульяна Лопаткина поражала иезуитски тщательной проработкой хореографического текста, умом, волей, характером и запредельной музыкальностью. Ни грана самозабвения: каждый взгляд, жест, поза, каждый «спонтанный» взрыв страсти строго выверены в уединении репетиционного зала. Импровизация исключена, случайностей быть не должно. Культ мастерства, ставшего искусством, характерен для художественного типа балерины-интеллектуалки, столь редкого в нашем отечестве. В свои лучшие моменты Лопаткина танцует так совершенно, как Макарова, Нуриев и Барышников за танцевали только на Западе.

Москва жаждала соперничать и сострадать — натолкнувшись на целомудренную замкнутость Лопаткиной, оказалась в смятении. Пару простительных технических неточностей, проскочивших в «акте теней», возвела в ранг личной обиды. И тотчас с пристрастным нетерпением изготовилась к ожиданию — в январе 98-го на гастролях Мариинского театра в Москве Ульяне Лопаткиной предстоит новый экзамен на статус «живого гения».

ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА

МИХАИЛ ЛОГВИНОВ

Каждый «спонтанный» взрыв страсти Ульяны Лопаткиной выверен в тишине репетиционного зала: «танец со змеей» из второго акта «Баядерки»